

Мякин Т. Г.

Судебный закон Гая Семпрония Гракха : документальный первоисточник и литературная традиция

Принятие в 123–122 гг. до н. э. усилиями Гая Семпрония Гракха закона, касавшегося состава и деятельности судов, античная традиция единодушно рассматривала как важнейший реформаторский акт, определивший линию политической борьбы в Риме на многие годы вперед (Cic., *In Verr.*, 1, 1, 38; Flor., 1, 1–20; Liv., *Ep.*, 60–61; App., *Vc.*, 1, 3, 22). Однако текст судебного закона Гая Семпрония Гракха долгое время считался утраченным, и историки могли довольствоваться только краткими ссылками у Цицерона и Варрона, а также противоречивой литературной и историографической традицией¹.

Обнаруженные еще в конце XV в. близ г. Урбино 9 фрагментов бронзовой таблицы с текстом римского судебного закона республиканской эпохи были впервые полностью опубликованы К. А. Кленце в 1825 г.² Судебную процедуру, вводившуюся этим эпитафическим законом, и предполагавшую наложение на судей крупного штрафа, «если они откажутся выносить судебное решение более чем дважды в течение одного судебного разбирательства» (*quotiens quomque amplius bis in uno iudicio iudicare negarint*)³,

¹ Из разъяснения Марка Туллия Цицерона (70 г. до н. э.) следует, что со времен Гая Гракха «всадническое сословие судило на протяжении почти 50 лет» (*equester ordo iudicaret annos prope quinquaginta*, Cic., *In Verr.*, 1, 1, 38). Согласно, Марку Теренцию Варрону (I в. до н. э.) Гай Гракх «не по праву передал суды всадникам и сделал республику двухголовой» (*iniquus equestri ordini iudicia tradidit ac bicipitem civitatem fecit*, *Varr. Ar. Nonium Marc.*, p. 728 Lindsay). Веллей Патеркул (I в. н. э.) также писал в своем очерке римской истории, что «Г. Гракх похитил у сената для всадников бремя судейства» (*iudicandi munus... G. Gracchus ereptum senatui ad equites*, Vell., 2, 32, 3). Ср.: Vell., 2, 13, 2; 2, 6, 1. То же – и в «Исторической библиотеке» у Диодора Сицилийского (I в. до н. э.): «Отняв у сенаторов суд, он назначил судьями всадников» (*τῶν μὲν γὰρ συγκλητικῶν τὸ δικάζειν ἀφελόμενος καὶ ἀποδείξας τοὺς ἰππεῖς κρίτας*, Diod., *Bibl. Hist.*, 34, 25, 1, 1). О том же читаем и в позднем руководстве Аппиана (II в. н. э.): «суды, презираемые за мздоимство, он передал от сенаторов всадникам» (*τὰ δικάσθηρια ἀδοξοῦντα ἐπὶ δωροδοκίας ἐς τοὺς ἰππέας ἀπὸ τῶν βουλευτῶν μετέφερε*, App., *Vc.*, 1, 3, 22).

Еще более поздние извлечения из «Римской истории» Диона Кассия (III в. н. э.) сообщают даже, что не Гай, но уже Тиберий Гракх составил закон, который «переводил суды от сената на всадников» (*τὰ δικάσθηρια ἀπὸ τῆς βουλῆς ἐπὶ τοὺς ἰππέας μετήγε*, Dio Cass., *Hist. Rom.*, 83, 7, 1).

Однако, вопреки этому, Плутарх в своем «Жизнеописании Тиберия и Гая Гракхов» (ок. 107–115 гг. н. э.) указывает, что Гай Гракх «избрал добавочно 300 человек всадников и, добавив их к имеющимся 300 сенаторам, создал государственные суды, (состоящие) из 600 судей» (*τριακοσίους τῶν ἰππέων προσκατέλεξεν αὐτοῖς οἷσι τριακοσίοις καὶ τὰς κρίσεις κοινὰς τῶν ἑξακοσίων ἐποίησε*, Pl., *Gracchi*, 26).

Наконец, в полном противоречии со всем сказанным выше, эпитоматор Тита Ливия (III–IV вв. н. э.), излагая содержание 60 книги его труда, писал, что Гай Гракх внес не судебный закон, а закон о пополнении сената – «чтобы в курию было дополнительно избрано 600 всадников» (*ut sescenti ex equite in curiam sublegerentur*, Liv., *Ep.* 60, 15).

² Изначально фрагментов было 12. От некоторых утраченных фрагментов сохранились копии, сделанные в XVI–XVII вв. Ранние этапы изучения текста памятника (до публикации Кленце), на наш взгляд, не представляют особого интереса. См., например: *Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic*. Cambridge, 1992. P. 66 etc.

³ *Lex de j. ger.*, 48. Эпитафический судебный закон цитируется нами по изданию Т. Моммзена и Г. Брунса (1893). См. *Brunns C. G. (ed.) Fontes juris Romani antiqui. Leges et negotia*. Friburgi et Lipsiae, 1893. P. 55–73. Здесь и далее: *Lex de j. ger.*. Новейшее издание Э. Линтотта по известным причинам так и не смогло стать достойной альтернативной моммзеновскому. См. *Lintott A. Op. cit.*, p. 77, 277–278. Ср. *Th. Mommsen (ed.) Corpus inscriptionum Latinarum*. Berolini, 1863. № 198. P. 49–72.

К. А. Кленце отождествил с процедурой *comperendinatio* судебного закона Гая Сервилия Главции (конец II до н. э.). Согласно Кленце, именно такую процедуру имел в виду Цицерон, когда говорил во второй «Веррине» (Cic., Ver., 2, 1, 26): «Но, как я полагаю, Главция первый предложил закон, ограничивающий разбирательство по делу ответчика двумя слушаниями» (*Verum, ut opinor, Glaucia primus tulit ut comperendinaretur reus*).

Предварительное «расследование» (*inquisitio*), проводившееся, согласно эпитафическому закону, истцом при содействии претора также, по мнению К. Кленце, было именно тем «расследованием» (*inquisitio*), которое комментатор Цицерона Квинт Асконий Педиан связывал с законом Сервилия Главции (Asc., Pro Scauro, 19, 13–15)⁴.

Исходя из этого, К. Кленце и отождествил дошедший до нас эпитафический судебный закон с судебным законом Сервилия Главции, одного из соратников Апулея Сатурнина.

Однако в 1842 г. А. Ф. Рудорфф, вновь обратившись к тексту эпитафического закона, признал его судебным законом Гая Гракха и Ацилия Глабриона (*lex Acilia*) 123–122 гг. до н. э. К мнению А. Рудорффа вскоре присоединились К. Т. Цумпт (1845) и Теодор Моммзен (1843)⁵. Из них Теодор Моммзен привел наиболее убедительные аргументы в пользу того, что эпитафический судебный закон следует атрибутировать именно Гаю Семпронию Гракху и его товарищу по трибунату Манию Ацилию Глабриону.

Так, великий эпитафист указал на то, что в строке 22 эпитафического закона упоминается «закон Рубрия» (*l. Rubr[ia]*)⁶. Следовательно, ввиду того, что в строках 22–23 закона перечисляются должностные лица, которых следует исключить из состава суда, закон Рубрия здесь мог упоминаться только в связи с исключением из состава суда тех или иных лиц, избранных на должность по закону Рубрия. Далее, сам язык эпитафического закона с очевидностью требует отнести этот текст ко II в. до н. э., а значит, указанный закон Рубрия следует отождествить с законом Рубрия о выводе колонии Юнония в Карфаген (123–122 гг. до н. э.: Plut., Gracchi, 31.). Соответственно, лица, избранные на должность по закону Рубрия, и исключенные из состава суда по нашему судебному закону, – это «триумвиры по выводу колонии» (*triumviri coloniae deducendae*). Ввиду же того, что закон Рубрия о выводе колонии Юнония был отменен в 121 г. до н. э.⁷, мы можем, как указывал Т. Моммзен, датировать наш эпитафический судебный закон 123–121 гг. до н. э.

Кроме того, судебная процедура, вводимая рассматриваемым законом, вовсе не является процедурой *comperendinatio* закона Сервилия. Наоборот, как показывает внимательный анализ соответствующего места у Цицерона во второй «Веррине», указанную процедуру следует отождествить с процедурой *ampliatio* закона Ацилия Глабриона. Действительно, Цицерон говорил в 70 г. до н. э., адресуясь к Верресу (Cic., Ver., 2, 1, 26):

Ego tibi illam Aciliam legem restituo, qua lege multi semel accusati, semel dicta causa, semel auditis testibus condemnati sunt, nequaquam tam manifestis neque tantis criminibus, quantis tu convinceris. Accusabo; respondebis; testibus editis ita mittam in consilium ut, etiamsi lex ampliandi faciat potestatem, tamen isti turpe sibi existimarent non primo iudicare.

«Но вот, я восстанавливаю для тебя тот знаменитый закон Ацилия. По этому закону многие обвиняемые были осуждены сразу же, после того как один раз было изложено дело, один раз заслушаны свидетели. И при этом обвинения были вовсе не такими очевидными, не такими чудовищными, как те, которые теперь избочивают тебя. Итак, я буду обвинять. Ты – отвечать. Выставив свидетелей, я отправлю (судей) на совещание в таком (настроении), что хотя и имеется (у них) по этому закону право *отложить* (судеб-

⁴ Lex de j. rep., 30. См.: Klenze C. A. Fragmenta legis Serviliae repetundarum. Berlin, 1825. Ср. Nicolet Cl. L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.-C.). T. 1. Paris, 1966. P. 487, not. 1.

⁵ См.: Rudorff A. F. Ad legem Aciliam (Abh. d. kgl. Akad. d. Wiss. phil.-hist. Kl.) Berlin, 1861. P. 411–554; Th. Mommsen (ed.). Op. cit. P. 49 etc. Nicolet Cl. Op. cit. P. 487, not. 1.; Mattingly H. B. The Extortion Law of the Tabula Bembina // JRS. Vol. 60. London, 1970. P. 158.

⁶ Lex de j. rep., 22–23. Аргументы Т. Моммзена удачно обобщил Джанфранко Тибилетти. См. Tibiletti Gi. Le leggi di iudiciis repetundarum fino alla Guerra sociale // Athenaeum. Studi periodici di lett. e storia dell'antichità. Vol. 31. Milano, 1953. P. 19.

⁷ Plut., Gracchi, 34; App., 1, 3, 24; De vir. ill., 65, 5.

ное разбирательство), тем не менее, позором для себя сочтут они не вынести судебное решение сразу же».

Описываемая Цицероном судебная процедура, предусматривавшаяся законом Ацилия, в точности соответствует судебной процедуре нашего эпитафического закона, согласно которой судьи имеют право вынести решение сразу, но могут и отложить слушание дела (*lex de j. ger.*, 48). Меж тем как по закону Сервилия Главции в любом случае требовалось два *обязательных* слушания (ср: *Cic.*, *Vrut.*, 87, 2 etc)⁸.

Наконец в пользу того, что названный закон Ацилия относится к эпохе Гракхов, а сам Ацилий был товарищем упомянутого выше Рубрия по трибунату, неопровержимо свидетельствует сенатское постановление об Астипалее 105 г. до н. э.⁹.

Предписывая Публию Рутилию, консулу 105 г. до н. э., выдать гражданам Астипалеи «подарки гостеприимства» (ξένια), постановление позволяет консулу, «если тот пожелает» (ἐὰν θέλη), «совершить жертвоприношение по закону Рубрия и Ацилия» (κατὰ τὸν νόμον [τὸν τε] Ῥόβριον καὶ τὸν Ἀκίλιον)¹⁰. Этот закон Рубрия и Ацилия, как предполагал Т. Моммзен, следует отождествить с *lex Acilia Rubria de cultu Jovis Capitolini* (123–122 гг. до н. э.), впервые допустившим иностранцев к священнодействиям Юпитера Капитолийского¹¹.

Исходя из всего сказанного выше, как заключал Т. Моммзен, мы приходим к неопровержимому выводу, что наш эпитафический судебный закон (*lex de iudiciis repetundarum*) с необходимостью должен быть отождествлен с *lex Acilia* Мания Ацилия Глабриона и является частью законодательства Гая Семпрония Гракха. Это – тот самый закон, о котором, помимо самого Цицерона, упоминают и позднейшие «Схолии» к нему (*Schol. In Cic.*, p. 144 Or.): «М. Ацилий Глабрион внес весьма суровый закон Ацилия о взыскании денег, полученных незаконным путем» (*M. Acilius Glabrio legem Aciliam tulit de pecuniis repetendis severissimam*)¹².

Вдобавок ко всему прочему, дополнительно против отождествления эпитафического судебного закона с законом Сервилия Главции, как указывал Т. Моммзен, свидетельствует строка 76 *legis de j. ger.* Здесь сказано, в частности, что любой обвинитель, который «не будет римским гражданином» (*quei civis Romanus non erit*) и при этом добьется успеха в процессе *de repetundis*, может претендовать на получение римского гражданства. Меж тем как по закону Сервилия Главции, согласно разъяснению Цицерона, нашего главного эксперта, на римское гражданство при выигрыше процесса *de repetundis* могли претендовать только обвинители-латины. Цицерон говорил (*Cic.*, *Pro Balbo*, 54):

Acerbissima lege Servilia principes viri ac gravissimi et sapientissimi cives hanc Latinis, id est foederatis, viam ad civitatem jussu populi patere passi.

«В соответствии с исключительно суровым законом Сервилия, первые люди, авторитетнейшие и мудрейшие граждане, сочли возможным, чтобы латинам, то есть тем, кто связан с нами (издревле) союзом, по приказу народа отворилась эта дорога к гражданству».

⁸ Этот момент справедливо подчеркивал Маттиас Гельцер, критикуя Ж. Каркопино. См. *Gelzer M. (rez.)*. *Carcopino J. Autour des Gracques. Etudes critiques*. Paris: Les Belles Lettres, 1928. 305 s. // *GNOMON*. Bd. 5. Berlin, 1929. S. 653.

⁹ Эпитафический текст его греческой копии впервые был опубликован А. Беком в 1843 г. (*GIG*, 2, № 2485). См.: *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 7, 14.

¹⁰ Текст постановления приводится по: *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 14.

¹¹ Мы считаем необоснованными сомнения Джанфранко Тибилетти, который, не оспаривая отождествление упомянутого Рубрия с Рубрием, плебейским трибуном 123 г. до н. э., тем не менее, считал, что в постановлении об Астипалее речь может идти и о двух разных законах – Ацилия и Рубрия. См. *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 10. Заслуживает внимания предположение Ж. Каркопино, согласно которому постановление об Астипалее может быть связано с процессом «замирения» провинции Азии после подавления восстания Аристоника (133–129 гг. до н. э.). См. *Carcopino J. Autour des Gracques. Etudes critiques*. Paris, 1928. P. 222, not. 2.

¹² Приводится по: *Carcopino J. Op. cit.* P. 215. Ср. *Моммзен Т. История Рима*. М., – Ростов н/Д, 1997. Т. 2. С. 358.

Новый фрагмент закона Ацилия, обнаруженный в 1873 г. в Фиссомброно (Fogum Sempronii), древнем поселении гракханских арендаторов Фламиниевой дороги близ Урбино, послужил лишним аргументом в пользу правильности атрибуции, предлагавшейся Т. Моммзеном и А. Рудорффом¹³.

Таким образом, в соответствии с обоснованными выводами Т. Моммзена и А. Рудорффа, историческая наука получила возможность судить о судебном законодательстве Гая Семпрония Гракха, опираясь не только на путаную литературную традицию, но и на подлинники документов эпохи. Однако легкомысленное понимание истории как жанра беллетристики, нередкое для западноевропейской ученой среды, долгое время мешало историкам подойти к изучению судебного закона Гая Семпрония Гракха с действительно научных позиций¹⁴.

Пренебрегая подлинными документами эпохи, большинство антиковедов XIX – начала XX вв. упорно пыталось судить о содержании (и времени принятия!) судебного закона Гая Гракха на основании данных позднейшей литературной традиции¹⁵. Однако литературная традиция о судебном законе предлагает вниманию историка три взаимоисключающих толкования (Тита Ливия, Плутарха и Аппиана)¹⁶. В соответствии с этим, задачей историка

¹³ Вплоть до самой смерти в 1903 г. Теодор Моммзен, сознавая исключительное значение этого документа, вновь и вновь обращался к тексту закона Ацилия, порой предлагая новые варианты восполнений для наиболее важных лакун, порой уточняя старые. См. *Tibiletti Gi.* Op. cit. P. 34 etc.; *Nicolet Cl.* Op. cit. P. 513. Обстоятельства, связанные с находкой фрагмента F, были тщательно расследованы в 1947–1949 гг. А. Кампана. См. об этом, а также о возможных вариантах привязки этого, ныне утраченного фрагмента, к тексту закона: *Nicolet Cl.* Op. cit. P. 490–491; *Mattingly H.* The Two Republican Laws of the Tabula Bembina // *JRS.* Vol. 59. London, 1969. P. 133–137.

¹⁴ Действительно, и для К. В. Нича в 1847 г., и для Жерома Каркопино в 1928 г. важнейшая задача историка, изучающего движение Гракхов, заключалась в том, чтобы решить «какой традиции, повествующей о деяниях (Taten) и судьбе (Schicksal) Гракхов, мы можем следовать как наиболее достоверной», а затем «написать историю» (à écrire cette histoire). См.: *Nitzsch K.* Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger. Berlin, 1847. S. 437; *Carcopino J.* Op. cit. P. 45. Такого рода беллетристический подход весьма влиятелен и поныне. Показательно, что и Э. Н. Шервин-Уайт в 1982 г., и Э. Линтотт в 1992 г., обращаясь к тексту закона Ацилия, видели одну из главных своих задач в том, чтобы «привлечь к нему внимание историков», которые «пренебрегают его богатым материалом». См. *Sherwin-White A. N.* The Lex repetundarum and the Political Ideas of Gaius Gracchus // *JRS.* Vol. 72. London, 1982. P. 18; *Lintott A.* Op. cit. P. 4

¹⁵ См.: *Nitzsch K.* Op. cit. S. 401–402; *Schmidt R.* Kritik der Quellen zur Geschichte der Gracchischen Unruhen. Berlin, 1874. S. 17–25; *Blasel J.* Die Motive der Gesetzgebung des Gaius Gracchus. Trieste, 1878. S. 16–17; *Klimke H.* Die ältesten Quellen zur Geschichte der Gracchen. Beuten, 1886. S. 2, 11, 15; *Meyer Ed.* Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen. Halle, 1894. S. 9, 13; *Kornemann E.* Zur Geschichte der Gracchenzeit // *KLIO.* Beiträge zur alten Geschichte. Leipzig, 1906. S. 42, 48; *Фельсберг Э. П.* Братья Гракхи. Юрьев, 1910. С. 224–225; *Münzer F. C.* Sempronius Gracchus // *Paulys Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft (RE).* II R. II Bd. Stuttgart, 1923. S. 1387. Из приведенных авторов лишь только Э. П. Фельсберг однажды (!) сослался на lex Acilia. Согласно справедливому замечанию Э. П. Фельсберга, lex Acilia свидетельствует в пользу того, что «суд от сенаторов перешел к всадникам», поскольку lex Acilia «только немногим моложе lex iudicaria Гая Гракха, и восходит к последнему». Вместе с тем, от простой мысли – сделать «восходящий к Гаю Гракху» подлинный документ эпохи главным предметом своего исследования, Э. П. Фельсберг был далек. См.: *Фельсберг Э. П.* Ук. соч. С. 225, примеч. 6. Помимо Фельсберга, из известных нам серьезных «гракховедов» XIX – начала XX вв. только К. В. Нич и Г. Климке несколько раз ссылались на документальный первоисточник – аграрный закон Тория 111 г. до н. э. При этом, разумеется, ни анализа, ни сколько-нибудь подробного изложения содержания этого памятника, содержащего уникальные сведения по аграрному законодательству Гая Гракха, они не давали. См. *Nitzsch K.* Op. cit. S. 417, 418; *Klimke H.* Op. cit. S. 14. Lex Acilia игнорировали также обобщающие труды и очерки этого периода. См., например: *Нуч К. В.* История Римской республики. М., 1903. С. 323–324; *Гримм Э. Д.* Гракхи. Их жизнь и общественная деятельность (биографический очерк). СПб., 1894. С. 80–81; *Виппер Р. Ю.* Лекции по истории Греции. Очерки по истории Римской империи. Т. 1. Ростов н/Д, 1995. С. 313–314; *Нузе Б.* Очерк Римской истории и источниковедения. СПб, 1910. С. 206, 229. К числу исключений можно отнести работы В. И. Герье, Г. Ферреро, а также учебное пособие В. Е. Хейтланда. См. *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. СПб., 1997. Т. 1. С. 39; *Герье В. И.* История римского народа. М., 2002. С. 232, 282; *Heitland W. F.* The Roman Republic. Cambridge, 1923. Vol. 2. P. 310.

¹⁶ См. выше примеч. 1.

является, привлекая подлинные документы эпохи, показать, какой из названных источников, и в каком аспекте, заслуживает наибольшего доверия.

Т. Моммзен, специально не занимаясь данным вопросом, выдвинул рабочую гипотезу, согласно которой версия гракховского судебного закона у Плутарха и Эпитоматора Ливия восходит к первоначальному проекту Гая Гракха, учреждавшему суды, состоящие наполовину из всадников, наполовину из сенаторов. Напротив, *lex Acilia* является «окончательным вариантом» закона, датирующимся 122 г. до н. э.¹⁷

Пренебрегая *lex Acilia*, историки конца XIX – начала XX вв., наоборот, стремились решить поставленную задачу путем сравнительного отвлеченно-филологического анализа текстов Аппиана, Плутарха, Диодора, Ливия, Патеркула и Цицерона. Ущербность такого подхода была очевидной, и выводы, к которым в результате своих исследований приходили ученые, не могли не оказаться до крайности противоречивыми.

Многие, например, К. Нич, Р. Шмидт, Г. Клинке, Э. Мейер и Э. Фельсберг, считали, что Аппианова версия судебного законодательства Гая Гракха в наибольшей степени «соответствует действительности», поскольку находит опору как во фрагментах речи Гая Гракха *De legibus promulgatis* (G. Gracch., fr. 48–49), так и в литературной традиции (Cic., *Verr.*, 1, 13, 38; *Vell.*, 2, 6; 2, 32, 3; *Tac.*, *Ann.*, 12, 60)¹⁸. Источником Аппиана, с точки зрения ученых, принимающих означенные выводы, является здесь не дошедшее до нас историческое сочинение эпохи Гракхов или Августа.¹⁹

Напротив, такие исследователи как Э. Шварц, Э. Корнеманн и Ф. Мюнцер, указывая на неясность источников Аппиана, подчеркивали, что Плутарх в своем «Жизнеописании Тиберия и Гая Гракхов» использовал подлинные речи Гракхов, а также сочинения историков гракховской эпохи²⁰. Действительно, Плутарх, перечисляя важнейшие законодательные

¹⁷ *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. 3. Berlin, 1888. S. 530.* Точку зрения Моммзена в целом разделял Э. Р. Фельсберг. При этом, российский ученый, в отличие от К. В. Нича, Ф. Мюнцера и многих других, видел в сообщении эпитоматора Тита Ливия не только искаженный вариант версии Плутарха. По мнению Э. Р. Фельсберга, «эпитоматор слил в один два закона», и Гай Гракх, кроме реформы суда «возможно, действительно намеревался произвести и реформу сената». См. важные ссылки: *Фельсберг Э. Р. Ук. соч. С. 225–226.*

¹⁸ *Nitzsch K. Op. cit. S. 400, 450–451.* Речь Гая Гракха, фрагменты которой сохранились у Авла Геллия (Gell., 9, 14, 10; 10, 3, 2–5), относится, согласно К. В. Ничу, ко второму трибунату младшего Гракха и была произнесена в связи с обнародованием «комплекса законов». Они «готовили окончательное включение *leges* в число граждан», и первым в ряду этого комплекса законов был судебный – о том, чтобы «избирать судей из всаднического сословия». См. *Ibidem. S. 401, 451; Schmidt R. Op. cit. S. 19, 25.* Ссылки на фрагменты Гая Гракха даются по изданию: *Malcovati H. Oratorum Romanorum fragmenta liberae Rei publicae. T. I. Textus. Torino, 1976.*

¹⁹ По мысли Г. Клинке – это произведение Семпрония Азеллиона или «Анналь» Гая Фанния. См. *Klinke H. Op. cit. S. 3, 9, 10–11.* По Э. Мейеру, – это «Римская история» Рутилия Руфа или исторический труд Азиния Поллиона. *Meyer Ed. Op. cit. S. 11–12.* Эдуард Мейер, в частности, обращал внимание на то, что у Аппиана (*App.*, *Vc.*, 1, 3, 22) «характеристика ситуации, предшествовавшей передаче юрисдикции всадникам, впоследствии прилагается к самим всадникам». А именно «фраза о *δωροδοκίῳν δίκαι* (судах мздоимцев – Пер. наш. Т. М) вновь всплывает в рассказе о законах Друза». Это, по мнению Э. Мейера, «очень подошло бы Рутилию Руфу». См.: *Ibidem. S. 13, not. 3.*

²⁰ По Э. Корнеманну Плутарх более точно, чем Аппиан, передает содержание «Анналов» Гая Фанния. Ср. Pl., Gracchi, 4. См. *Kornemann E. Op. cit. S. 22–24; Фельсберг Э. Р. Ук. соч. С. 151, 135–149.* Что касается речей Гракхов у Плутарха, то, действительно, из сообщений Л. Сенеки, К. Тацита и М. Фронтоня, следует: увлечение Гракхами, как ораторами, было в I–II вв. распространенным явлением (*Sen.*, *Ep.* 114, 13; *Tac.*, *Dial.*, 18, 2; 26, 1; *Fronto p.* 51, 10). См. также: *Malcovati H. Op. cit. P. 176–177.* Плутарх, посвящая свои «Сравнительные жизнеописания» просвещенному римлянину Квинту Сосию Сенекиону, выглядел бы весьма нелепо, если бы попытался приписать Гракхам какие-то другие речи, кроме их собственных. Утверждения историков XIX – начала XX вв. о том, что фрагменты речей Гракхов, приводимые у Плутарха якобы «заимствованы» им из «Анналов» Гая Фанния, совершенно ни на чем не основаны. Цитируя Тиберия Гракха, Плутарх, например, всюду подчеркивает, что приводит подлинные слова Гракха: «это было бы совсем не лишним для того, чтобы получить представление об умении убеждать и благоразумии, отличавшем этого человека» (*οὐκ ἄτοπον ἦν, ὡςθ' ὑπονοηθῆναι τὴν πιθανότητα καὶ πικνότητα τοῦ ἀνδρός*, Plut., Gracchi, 15). В пользу добросовестности Плутарха свидетельствует и традиционно поздняя датировка «Жизнеописания Тиберия и Гая Гракхов» (110-е гг.). Ведь именно на склоне лет Плутарх «начал читать римские

инициативы Гая Гракха, дает тот же список из аграрного, хлебного и судебного законов, который «находил в своем источнике и Аппиан» (Pl., Gracchi, 26, 1)²¹. При этом, как отмечал Ф. Мюнцер, Плутархова версия гракховского судебного закона не в меньшей степени, чем версия Аппиана, находит себе опору во фрагментах речи Гая Гракха *De legibus promulgatis*²².

Такое положение дел настоятельно требовало нового, комплексного анализа дошедших до нас источников, и, в первую очередь, документов, современной эпохе, начиная с эпиграфического *lex Asilia*.

В своей монографии «Вокруг Гракхов» (*Autour des Gracques*), первом опыте такого анализа, Жером Каркопино, попытался противопоставить свидетельства гракховских межевых камней эпиграфическому *lex Asilia*, оспаривая атрибуцию этого закона Ацилию Глабриону и Гаю Гракху.

С точки зрения Ж. Каркопино, отождествление «закона Рубрия», упоминаемого в строках 22–23 *lex Asilia*, с законом о выводе колонии Юнония (122 г. до н. э.) неприемлемо: межевые камни якобы указывают, что устройством колонии Юнония не могли заниматься никакие иные триумвиры, кроме аграрных, избранных в 133 г. до н. э.²³ В свою очередь, закон Рубрия, упомянутый в *lex Asilia*, согласно Ж. Каркопино – это другой гракханский судебный закон, преградивший доступ в суды всадникам-коммерсантам и банкирам²⁴. Сам же эпиграфический *lex Asilia*, по мнению французского ученого, «с необходимостью должен быть отождествлен» с судебным законом Гая Сервилия Главции, соратника Апулея Сатурнина. В пользу этого якобы свидетельствуют строки 47–48 *legis de j. her.*, которые Ж. Каркопино восстанавливает следующим образом²⁵:

книги» (ἡρξάμεθα ῥωμαϊκοῖς συντάγμασιν ἐντυγχάνειν, Plut., Dem., 2). Попытки К. В. Нича и его последователей игнорировать эти очевидные вещи производят странное впечатление. Ср.: *Nitzsch K. Op. cit. S. 455.*

²¹ *Münzer F. Op. cit. S. 1384.* Эпитоматор Ливия отличается от Аппиана и Плутарха, по мнению Ф. Мюнцера, в этом плане только тем, что упоминает об аграрном законе после хлебного (Liv., Ep. 60).

²² *Münzer F. Op. cit. S. 1387–1388.*

²³ *Carcopino J. Autour des Gracques. Etudes critiques. Paris, 1928.* Ж. Каркопино основывался на произвольно интерпретируемом фрагменте надписи на межевом камне, который он связывает с деятельностью в Африке комиссии аграрных триумвиров последнего, послегракханского состава (121–119 гг. до н. э.). Однако текст надписи сильно разрушен и вряд ли поддается столь однозначной интерпретации. (Ср.: Galbae/[...]*iri Carbonis*/[...]*irni Bestiae*). См.: *Carcopino J. Op. cit. P. 163.* Напротив, гракханский закон Рубрия (*lex Rubria, quae fuit*) о наделении землей колонистов в Юнонии надежно засвидетельствован по эпиграфическому тексту аграрного закона Тория (*lex Thoria agraria*, 60).

²⁴ *Carcopino J. Op. cit. P. 222.* Считая, что строка 13 *legis de j. her.* содержит ссылку на этот гипотетический закон, Ж. Каркопино предложил восполнить ее так: *queive merc[at]uram vel argentariam exercet exercueritve lege Rubria* (или тот, кто занимается или занимался торговлей или обменом денег по закону Рубрия). См. *Ibidem*, p. 223. Таким образом, справедливо отвергая в качестве судей «тех, кто сражался или сражается нанятый за плату» моммзеновского восполнения данной строки (*queive merc[ede] conductus depugnavit depugnaverit*) Ж. Каркопино почему-то счел возможным ввести в состав судей по делам *repetundarum* мелких спекулянтов. Действительно, просопографические разыскания Клода Николе показали, что «экономическая активность всадника» во II–I вв. до н. э., скорее определялась как *negotium*, и «из 375 римских всадников, известных нам по имени, никто никогда не характеризовался, прямо или косвенно как *mercator*». Последний термин обычно прилагался к мелким торговцам и спекулянтам. См.: *Nicolet Cl. Op. cit. P. 502.*

²⁵ Мы приводим реконструкцию Каркопино частично, см. полностью: *Carcopino J. Op. cit. P. 216–217.* См. выше аргументы А. Кленце в пользу отождествления эпиграфического судебного закона с законом Сервилия Главции и опровержение этих аргументов Т. Моммзенем, с. 2–3. Строки 47–48 закона в принимаемой ныне большинством исследователей реконструкции Т. Моммзена выглядят так:

Sei rem, de qua... (170 || 51)... agitur, plus tertiae parti iudicum, quei aderunt, quom ea res aget[jur, [non lique]re deixerit, praetor [quei] ex h(ac) l(ege) quaeret ita pronon[tiato et ad rem denuo agendam alium diem dato... (120)... eoque die eorum iudicu]m quei quomque aderunt iudicare [iubeto]...

Если относительно дела, по которому... проводится разбирательство более трети присутствующих судей объявят, что (дело им) не ясно, то пусть претор, который будет проводить расследование на основании этого закона объявит об этом и назначит другой день для повторного разбирательства по (этому) делу... Пусть претор прикажет тем из судей, кто будет присутствовать (при этом), вынести в назначенный день судебное решение...

[Sei rem de qua... agitur, plus tertiae parti iudicum, qui aderunt, quom ea res aget]ur, [non lique]re deixerit, praetor [quei] ex h(ac) l(ege) quaeret ita pronon[tiato «amplius» et ad rem de-
nuo agendam alium diem dato, eoque die eorum iudicu]m, quei quomque aderunt, iudicare
j[ubeto].

«Если относительно дела, по которому... проводится разбирательство, более трети присутствующих судей объявят, что (дело им) не ясно, то пусть претор, который будет проводить расследование на основании этого закона, объявит «(откладывая) далее». Пусть (претор) назначит другой день для повторного слушания дела, пусть прикажет тем из судей, кто будет присутствовать (при этом), вынести в назначенный день судебное решение».

Интерпретируя наречие *amplius* (далее, более) в строках 47–48 как прямую речь, Ж. Каркопино приходил к выводу, что по эпиграфическому *lex Acilia* судьям воспрещалось откладывать слушание дела более одного раза под угрозой штрафа²⁶. А это, по мнению Каркопино, и является зарождением процедуры *comperendinatio*, введение которой Цицерон связывал с судебным законом Сервилия Главции (*Cic., Ver., 2, 1, 26*)²⁷.

На основании сопоставительного анализа дошедших до нас документальных первоисточников, а также литературной традиции о гракханском судебном законе, Ж. Каркопино счел возможным выстроить «логичную систему» из трех (!) гракханских судебных законов²⁸. Первым был якобы принят *lex Acilia*, не дошедший до нас и отменивший процедуру *ampliatio*, которая стала «нетерпимым злом» после скандального оправдания Аврелия Котты в 138 г. до н. э.²⁹ После переизбрания Гая Гракха плебейским трибуном на второй срок, был проведен новый судебный закон (*lex Sempronia iudicaria*), который «предоставлял Гаю право выбрать 600 всадников для внесения в *album iudicum*»³⁰. Однако Гай Гракх позволил своим коллегам выступить с законом, ограничивающим предоставленные ему «неслыханные полномочия» по выбору судей. Коллеги Гракха Рубрий и Ацилий внесли в 122 г. до н. э. третий закон, ограничивавший выбор Гая Гракха только «всадниками, которые не были заняты в торгово-промышленной или банковской деятельности»³¹.

Однако этот первый опыт комплексного анализа источников по гракханскому судебному законодательству, осуществленный Ж. Каркопино, следует признать неудачным. Как справедливо писал Э. Н. Шервин-Уайт³², увидеть в *amplius* прямую речь не позволяет

²⁶ Ср. стр. 48 *legis de j. rep.* в реконструкции Ж. Каркопино:

Quotiens quomque amplius bis in uno ju[dicio pronuntiari jusserunt iudicareve negarint, singulis... multam dico] (Пусть (претор), всякий раз когда судьи прикажут «(отложить) далее» дважды в течение одного судебного разбирательства или откажутся выносить судебное решение... накладывает на каждого из них в отдельности штраф).

²⁷ *Carcopino J.* Op. cit. P. 217–218. См. выше, с. 2. В подкрепление своих выводов Ж. Каркопино приво-
дил псевдо-асконию «Схолии» к Цицерону, которые гласят (*Schol. In. Cic., p. 144 Or.*)²⁷:

M. Acilius Glabrio legem Aciliam tulit de pecuniis repetundis severissimam, in qua ne comperendinari quidem licet reum.

«М. Ацилий Глабрион внес весьма суровый закон Ацилия о взыскании денег, полученных незаконным путем. По этому закону ответчику ни единожды не допускается откладывать (слушание) дела».

Ж. Каркопино при этом забывал, что это сообщение «Схолий» вопиющим образом противоречит словам самого Цицерона (*Cic., Ver., 2, 1, 26*). См. выше, с. 2. На это справедливо указывал М. Гельцер: *Gelzer M.* Op. cit. S. 653.

²⁸ *Carcopino J.* Op. cit. P. 225.

²⁹ *Ibidem*, P. 224–225. См. также в совместной работе с Гюставом Блохом: *Bloch Gust., Carcopino J. Histoire Romane. T. II. La République Romaine de 133 à 44 avant J.-C. Des Gracques à Sulla.* Paris, 1935. P. 248. Об этом законе, по мнению Ж. Каркопино, и упоминает М. Т. Цицерон (см. выше). Ср.: *Val. Max., 8, 1, 11.*

³⁰ *Bloch J.* Op. cit. P. 250. Это позволяло Ж. Каркопино «примирить» между собой версии Плутарха и Ливия, отдавая, вместе с тем предпочтение Титу Ливию. См.: *Liv., Ep. 60, 15; Pl., Gracchi, 27.*

³¹ *Bloch J.* Op. cit. P. 251.

³² В полемике с Х. Маттиньи, который пытался найти новые аргументы в поддержку тезиса Ж. Каркопино, см.: *Sherwin-White J.* The Date of the Lex Repetundarum and its Consequences // *JRS. Vol. 62.* London, 1972.. P. 87; *Mattingly H. B.* The Extortion Law of the Tabula Bembina // *JRS. Vol. 60.* London, 1970. P. 159.

строка 23 *legis de j. ger.*, где *amplius... unum* может означать лишь «более... одного»³³. И, в соответствии с этим, *amplius bis* в строке 48 следует переводить только как «более, чем дважды». Это означает, что судьи по *lex de judiciis repetundarum* могли дважды откладывать слушание дела, не подвергаясь опасности штрафа. Соответственно, судебная процедура по нашему закону не является процедурой *comperendatio*, а сам закон не является законом Сервилия и должен быть, все-таки, отождествлен с законом Ацилия и Гая Гракха.

Помимо этого, в своей рецензии на монографию Ж. Каркопино М. Гельцер, со своей стороны, приводил и другие аргументы в пользу отождествления эпиграфического *lex Acilia* с судебным законом Гракха и Глабриона. Во-первых, сохранившиеся фрагменты закона дважды ссылаются на предшествующее законодательство, однако «упоминают только *lex Calpurnia* (149 г. до н. э. – Прим. Т. М.) и *lex Junia*» (строки 23 и 74 *legis de j. ger.*). Таким образом, как заключает М. Гельцер, остается «необъяснимым, почему *lex Servilia* проходит здесь мимо непосредственно предшествующего ему *lex Acilia*»³⁴. Во-вторых, «оправданные сомнения» Каркопино в справедливости моммзеновского восполнения строки 22, как полагал М. Гельцер, всего легче устранить, предположив, что здесь речь шла «не только о триумвирах по закону Рубрия, но также и об их ассистентах из числа всадников»³⁵.

С точки зрения М. Гельцера, наш эпиграфический закон (*lex Acilia*), проведенный Гаем Гракхом и Манием Ацилием в 122 г. до н. э. «означал усиление тенденций, заложенных в судебном законе Семпрония и исключал из списка присяжных судей в процессах *de repetundis* сенаторов, а также их сыновей»³⁶.

Однако при всей своей непродуманности критическое исследование Ж. Каркопино выявило недостаточную аргументированность моммзеновской гипотезы «двух этапов» в становлении гракханского судебного закона (с первоначальным «вариантом Плутарха» и окончательной «версией *lex Acilia* и Аппиана»). Вновь встал вопрос о том, как совместить эту гипотезу с данными литературной традиции, которая в один голос говорит о том, что Гаем Гракхом готовился и был проведен один судебный закон, а не два³⁷.

Джанфранко Тибилетти, критикуя Ж. Каркопино, представил новые аргументы в подкрепление концепции «одного этапа», выдвинутой Плинию Фраккаро еще в 1919 г.³⁸ Предлагая в противовес Ж. Каркопино свое восполнение для лакуны в строке 13 *legis de j. ger* (*queive merc...*)³⁹, итальянский ученый исходил из проводимого Цицероном различения «приличествующих свободным людям» (*liberales habendi*) и «грязных» (*sordidi*) видов дохода. В соответствии с восполнением Дж. Тибилетти, по *lex Acilia* «из состава судов ис-

³³ Neive amplius de una familia unum (не более одного от одной фамилии). Ср. выше, примеч. 25.

³⁴ *Gelzer M.* Op. cit. S. 654. В совокупности с другими аргументами (см. выше, с. 2–4) это, по мнению М. Гельцера, «напрямую означает, что данные фрагменты, как учил Моммзен, принадлежат *lex Acilia*». См.: *Ibidem*. S. 654.

³⁵ *Ibidem*. S. 655. По М. Гельцеру, это могли быть *finitores* (измерители), специалисты-землемеры, необходимые при межевании земли (*finitores ex equestri loco*, *Cic.*, *De leg. agr.*, 2, 32–34). На то, что землемеры, межевавшие Юнонию, принадлежали к имущим и авторитетным слоям общества указывают, согласно М. Гельцеру, сообщения Аппиана и Орозия (*App.*, *Vc*, 1, 105; *Oros.*, 5, 12, 2). См. *Ibidem*. S. 656.

³⁶ По мнению М. Гельцера, в соответствии с проведенным во время первого трибуната Гая Гракха *lex Sempronia iudicaria*, «был опубликован общий список судей из 900 имен, где сенаторов было 300, а всадников – 600». Сообщение Тита Ливия (*Liv.*, 60, 15) в такой интерпретации искусно дополняется сведениями, которые дает Плутарх (*Pl.*, *Gracchi*, 26). См.: *Gelzer M.* Op. cit. S. 654. В свою очередь, то предположение, что после *lex Sempronia iudicaria*, определившего состав судей, был издан специальный *lex Acilia*, касающийся судов по делам о вымогательстве, позволяет Гельцеру опереться и на рассказ Аппиана (*App.*, *Vc*, 1, 3, 22 etc.).

³⁷ Именно нерешенность этой проблемы, как нам кажется, повлекла за собой дискуссию, возникшую между М. Хендерсоном и Э. Н. Шервин-Уайтом вокруг вопроса о том, располагали ли гракханские судьи по *lex Acilia* «магистратскими полномочиями» привлекать подсудимого к уголовной ответственности или нет. См. *Sherwin-White A. N.* *The Extortion Procedure again // JRS.* Vol. 42. London, 1952. P. 43 etc.

³⁸ *Tibiletti Gi.* Op. cit. P. 33, not. 5.

³⁹ *Ibidem*. P. 29–31. См. о восполнении, предложенном Ж. Каркопино, выше, с. 6.

ключались все всадники недостойного поведения»⁴⁰. Это означает, в частности, что в числе прочих «положительных качеств», необходимых для судей, lex Acilia должен был требовать от них всаднического ценза. Итальянский ученый принимает здесь один из вариантов восполнения, предлагавшегося Т. Моммзенем для строки 12: quei in hac civitate HS quadringentorum milium n(ummum) plurisque census siet... (того, кто в этом государстве имеет ценз в 400 000 сестерциев и больше)⁴¹.

«Это означает», – писал далее Дж. Тибилетти, – «что закон впервые устанавливает список судей на основании ценза, исключая при этом из их состава сенаторов. А поскольку исключение из числа судей сенаторов было введено законом Гая Гракха, то из этого следует, что наш закон, сохранившийся на tabula Bembina, и является судебным (judicaria) законом Гая Гракха»⁴². В свою очередь, lex Acilia, как доказывал итальянский ученый, это совсем другой, не дошедший до нас закон, принятый уже в послегракханскую эру, в 110-е гг. до н. э.

Lex Sempronia judicaria, сохранившийся на tabula Bembina, по мысли Тибилетти и Фраккаро, касался только «судебных комиссий по делам о вымогательстве» (quaestiones perpetuae de repetundis), первого и единственного на тот момент постоянного суда в Риме. В пользу того же говорят, по мнению Дж. Тибилетти, свидетельства Варрона, Цицерона и Аппиана (Varr., De vita p. R., 4, fr. 114; Cic., In Verr., 2, 3, 94; App., Bc., 1, 3, 22)⁴³. Именно с этим связан и тот факт, что закон Гракха единодушно квалифицировался литературной традицией как «судебный» (judicaria), хотя, «скорее всего», он именовался lex Sempronia de iudiciis repetundarum⁴⁴.

Такой радикальный подход позволял Дж. Тибилетти полностью игнорировать свидетельства Плутарха и Эпитоматора Ливия, как противоречащие эпиграфическому первоисточнику⁴⁵. Игнорировалось также разительное сходство судебной процедуры дошедшего до нас эпиграфического закона и упоминаемого у Цицерона lex Acilia (Cic., Verr., 2, 1, 26)⁴⁶.

Другие исследователи, такие, как М. Леви, Ф. Серрао, Э. Бэдиан, Л. Перелли, Кр. Маккей и многие другие, тем не менее, не пренебрегали свидетельством Цицерона и отождествляли эпиграфический судебный закон Гракха с цицероновским lex Acilia⁴⁷.

⁴⁰ Queive merc[aturam] quaestumve sordidum faxit, lex de j. rep., 16 (тот, кто занимался грязной торговлей и стяжательством). См. *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 30–32. Далее Дж. Тибилетти сопоставляет цитируемый им фрагмент М. Т. Цицерона (Cic., De off., 1, 150) со строкой 28 нашего закона, которая, по мнению Тибилетти, указывает, что «определенные формы торговой деятельности» римских всадников могли влечь за собой отнятые у них «козня» (equom), и, надо думать, «исключение из числа судей».

⁴¹ *Ibidem.* P. 34. Это восполнение было предложено Т. Моммзенем для первого издания lex Acilia в составе СЛ в 1863 г. При этом, как справедливо замечал Дж. Тибилетти, «единственно не решенной остается цифра требовавшегося ценза». См. *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 34.

⁴² *Ibidem.* P. 35.

⁴³ *Ibidem.* P. 95–96.

⁴⁴ *Ibidem.* P. 33, 35. Предположение Тибилетти о том, что закон Гракха изначально назывался именно так подтверждается сенатским постановлением Кальвизия 4 г. до н. э., сохранившемся на камне в Кирене. Из этого постановления следует, что судебные комиссии, порядок деятельности которых регулировал наш закон, назывались именно «судами по делам о вымогательстве» (iudicia de pecuniis repetundis, Ed. Cyr., 95. Пер. С. Риккобоно).

⁴⁵ Взгляды Дж. Тибилетти здесь разделяют Э. Груэн, Э. Шервин-Уайт, Дж. Ричардсон, Э. Линтотт, Х. Моритсен, Р. Морстайн-Маркс и многие другие. См. *Gruen S. G. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 BC.* Cambridge (Mass.), 1968. P. 88; *Sherwin-White A. N. The Lex repetundarum and the Political Ideas of Gaius Gracchus // JRS. Vol. 72.* London, 1982. P. 18, not. 2; *Richardson J. S. The Purpose of the Lex Calpurnia de repetundis // JRS. Vol. 77.* London, 1987. P. 2; *Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic.* Cambridge, 1992. P. 167; *Lintott A. The Constitution of the Roman Republic.* Oxford, 1999. P. 158–159; *Mouritsen H. Plebs and Politics in Late Roman Republic.* Cambridge, 2001. P. 85; *Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic.* Cambridge, 2004. P. 28.

⁴⁶ *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 36, 37.

⁴⁷ *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 35, not. 5. *Badian E. From the Gracchi to Sulla // Hist. Bd. 11.* Wiesbaden, 1962. P. 203–205; *Perelli L. I Gracchi.* Roma, 1993. P. 198; *Mackay Chr. The Judicial Legislation of Gaius Sempronius Gracchus.* Diss. Ph. D. Cambridge (Mass.), Harvard university, 1994. P. 18. *Williams C., Williamson C. The Laws*

Наконец обширное комплексное исследование эпиграфического памятника и данных литературной традиции о судебном законе Гракха, предпринятое Клодом Николе с целью выявить ее «наиболее достоверную и древнюю часть», дает нам возможность непосредственно подойти к решению главного вопроса – в какой мере, и в каком аспекте та или иная ветвь этой традиции заслуживает доверия.

«Наиболее древняя» и достоверная литературная традиция о судебном законе Гракха представлена, по мнению Николе, цитатами из недошедшего до нас труда «О жизни Римского народа» (*De vita populi Romani*) Марка Теренция Варрона, а также речами Марка Туллия Цицерона (*Varr., De vita pop. R., fr. 114; Cic., Verr., 1, 13, 38*)⁴⁸. Кроме того, к ней, как отмечал К. Николе, восходят те сведения о судебном законе, которые мы находим у Диодора Сицилийского, Веллея Патеркула, Плиния Старшего Луция Анния Флора (*Diod., 25, 1,5; Vell., 2, 13; Pl., HN., 23, 34; Flor., 2, 17, 3*)⁴⁹. Эта же традиция, пусть и в искаженном виде, отразилась у Корнелия Тацита и Аппиана (*Tac., Ann., 12, 60; App., Bc, 1, 3, 22*).

К ней же, с точки зрения К. Николе, примыкает и Плутарх. По мнению К. Николе, именно передачу *quaestiones perpetuae repetundarum* всадникам и составление нового списка судей имел в виду Плутарх, когда писал, что Гракху народ «предоставил право избрать судей из числа всадников» (τοὺς κρινοῦντας ἐκ τῶν ἰππέων ἔδωκε καταλέξει, *Pl., Gracchi, 27*)⁵⁰.

В свою очередь, Эпитоматор Ливия, как считал К. Николе, олицетворяет собой другую традицию. Он говорит вовсе не о судебном законе, но о другом, неосуществившемся законопроекте Гая Гракха, предполагавшем пополнение всадниками сената (*Liv., Ep., 60*)⁵¹.

К сожалению, многие антиковеды, такие, например, как П. Брант, Э. Джонс, Г. Скалдерд, Д. Стоктон и даже Кр. Маккей, развивая моммзеновскую концепцию «двух этапов»

of the Roman People: Public Law in the Expansion and Decline of the Roman Republic. Ann Arbor, 2005. P. 199, 302. Кристофер Маккей, в частности, отмечает, что единодушие античной литературной традиции, считавшей автором судебного закона Гая Гракха, вовсе не мешает нам предполагать, что судебный закон Гракха был официально внесен на рассмотрение народа в том числе и от имени Ацилия Глабриона. Как показывает *lex Antonia de Thermessibus* и другие надписи, трибунские законопроекты вносились на рассмотрение комиссий от имени коллегии плебейских трибунов в целом. При этом трибуны-latores законопроекта перечислялись в его преамбуле в порядке старшинства. *Mackay Chr. Op. cit. P. 42, not. 60.*

⁴⁸ *Nicolet Cl. Op. cit. P. 475; Nicolet Cl. Varron et la politique de Gaius Gracchus // Hist. Bd. 28. Wiesbaden, 1979. P. 277–300.* Именно представители этой традиции могли «в общем смысле» называть закон Гракха *de iudiciis repetundarum* «судебным» (*judicaria*). К. Николе приводит немало примеров подобного невольного «переименования» законов. Так, *lex Aurelia 70 г. до н. э.* в псевдо-аскониевых «Схолиях» к Цицерону определяется как «закон о возвращении судов всадническому сословию» (*de restitendis iudiciis equestri ordini*), а у самого Аскония Педиана – как «судебный» (*judicaria, Asc., p. 16, Or.*). Закон Суллы о судах определяется у Цицерона как *lex Cornelia repetundarum*, но речь в нем шла и об учрежденных Суллой постоянных судебных комиссиях по делам, связанным с «убийствами и отравлениями» (*de sicariis et veneficiis, Cic., Pro Rab., 8*). См. *Nicolet Cl. L'ordre équestre a l'époque republicaine (312–43 av. J.- C.). T. 1. Paris, 1966. P. 475, 478–479, not. 32.*

⁴⁹ *Ibidem. P. 480.* К. Николе справедливо считал, что к указанной цитате из Варрона (см. выше, с. 11, примеч. 2) восходит известное место у Флора (*Flor., 2, 17*): *judicaria lege diviserant populum Romanum et bicipitem ex una fecerant civitatem* (судебным законом они тогда раскололи Римский народ и сделали государство из единого двухголовым). См. *Ibidem. P. 475, not. 24.* В свою очередь, сообщение Плиния, указывавшего, что Гракхи из «раскольнического стремления угодить народу» (*discordi popularitate, Pl., HN., 33, 34*) впервые сделали всадников судьями, также явно перекликается со словами Варрона о том, что судебный закон Гракха стал «источником распрей между гражданами» (*discordiarum civilium fontem, Varr., De vita pop. R., fr. 114 ap. Nonius, p. 728 Lindsay*). Ср., также: *Pl., HN., 1, 2b–c.* Кроме того, слова Плиния о том, что «Гракхи первыми начали выделять всадническое сословие, дав ему название судей» (*judicum autem appellatione, Pl., HN., 34, 1*), как показал М. Хендерсон, хорошо соотносится с опасениями, высказываемыми Сципионом в диалоге Цицерона *De re publica* (4, 2), См. *Henderson M. I. The Establishment of the Equester Ordo // JRS. Vol. 53. London, 1963. P. 70 etc.*

⁵⁰ *Nicolet Cl. Op. cit. P. 482.*

⁵¹ *Ibidem. P. 483.* К. Николе высказывал предположение, что, предлагая свой проект пополнения сената, Ливий Друз, скорее всего, «реанимировал гракханский закон», поскольку «гракханская традиция в законодательстве» в 92–91 гг. до н. э. была еще жива: гракханцем считали Ливия Друза также и Сенека, и Флор. См. *Ibidem. P. 478–483.*

в становлении гракханского судебного закона, фактически проповедают уход от системного, научно-критического анализа литературной традиции, начало которому положил Клод Николе⁵².

Однако, современное «гракховедение» накопило уже достаточно материала для такого анализа. Необходимые основания для него должен, конечно, предоставить наш главный документ – частично дошедший до нас судебный закон Гая Гракха (эпиграфический *lex Acilia*)⁵³.

Здесь важна, прежде всего, политическая идеология гракханского закона, которая, на наш взгляд, может быть сведена к трем основным положениям⁵⁴.

1. В равной степени защищая как граждан, так и неграждан, от произвола римских должностных лиц, закон Гракха вовлекал все свободное народонаселение Римской республики в единое правовое поле (*Lex de j. rep.* 1, 76)⁵⁵.
2. Исключив из состава суда сенаторов и создав независимый суд, Гракх, тем не менее, сохранил за комициями верховную судебную власть, а за гражданами – право апелляции к народу (*Lex de j. rep.* 8, 18, 28, 72, 78)⁵⁶.
3. Гласный характер судопроизводства и всех судебных действий, проходивших в присутствии народа, отражает демократические идеалы Гракха, его стремление повысить в новых условиях политическое значение и роль институтов полисного народоправства (*Lex de j. rep.* 8, 12, 15, 18, 31, 37, 53, 72)⁵⁷.

⁵² По мнению П. Бранта и Д. Стоктона, и версия Цицерона с Варроном и Аппианом, и Плутарха с Ливием в равной степени заслуживают внимания как «свидетельства античных авторов», поскольку Плутарх и Эпитоматор Ливия якобы «сохранили память о раннем этапе судебной реформы Гая» – судебном законе «общего характера», который утверждал смешанный «список судей» (*album iudicum*) из сенаторов и всадников. См. *Brunt P. A. Social Conflicts in the Roman Republic*. London, 1971. P. 88; *Stocton D. The Gracchi*. Oxford, 1979. P. 143, 145; *Scullard H. H. From the Gracchi to Nero: a History of Rome from 133 BC to AD 68*. London, 1982. P. 34. Однако П. Брант, Д. Стоктон, Г. Скаллерд и другие исследователи, предполагающие наличие «общего» судебного закона, утверждавшего «новый список судей из сенаторов и всадников», упускают из виду свидетельство другого важнейшего памятника эпохи – эпиграфического закона Тория 111 г. до н. э. Согласно ему, например, судьи-рекуператоры, разбиравшие дела по искам откупщиков, избирались не из сенаторов или всадников, но «из 50 граждан, принадлежащих к первому классу» (*ci]vibus L, quei classis p[ri]mae sint, lex Thor., 37*). Это значит, что никакого «судебного закона общего характера», утверждавшего новый «список судей по гражданским делам», Гай Гракх не проводил, и его судебный закон касался реформы единственного вида «постоянных судебных комиссий» (*quaestiones perpetuae*), существовавших тогда в Риме, – суда по делам о вымогательствах римских должностных лиц в провинциях. Сугубо гипотетическим выглядит и предположение Э. Джонса и Кр. Маккея, согласно которым свидетельство Плутарха и Эпитоматора Ливия относится к «первоначальному» гракханскому закону *de iudiciis repetundarum* 123 г. до н. э., отмененному после принятия *lex Acilia*. См. *Mackay Chr. Op. cit.* P. 179–180.

⁵³ Для нас это особенно важно по той причине, что многие российские антиковеды по-прежнему излагают историю гракханского движения «по Плутарху и Аппиану», игнорируя эпиграфический *lex Acilia* (как порой и другие документальные первоисточники). См. *Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата*. Л., 1985. С. 42; *Кавтария Г. Е. Братья Гракхи*. Автореф. дисс. ... д. ист. наук. Тбилиси, 1990. С. 35; *Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века республики*. СПб., 2005. С. 31–32, 41, 56.

⁵⁴ В своих выводах мы исходим из результатов собственного анализа текста закона, используя, вместе с тем, наработки Э. Шервин-Уайта и Кр. Маккея. См. *Мякин Т. Г. Закон Ацилия (Семпрония) о взыскании денег, полученных незаконным путем (122 г. до н. э.) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 4. Вып. 1. Новосибирск, 2005. С. 112–126; Sherwin-White A. N. The Lex repetundarum and the Political Ideas of Gaius Gracchus // JRS. Vol. 72. London, 1982. P. 18–31; Mackay Chr. Op. cit. P. 175–238.*

⁵⁵ Из той статьи закона, которая предоставляет римское гражданство выигравшему процесс истцу, «если он... не будет римским гражданином» (*sei... quei ceivis Romanus non erit, Lex de j. rep., 76*) прямо следует, что закон Гракха должен был распространяться и на те случаи, когда истец является римским гражданином (это впервые было отмечено А. Рудорффом). В пользу того же свидетельствует также активное использование в законе Гракха важных правовых институтов и норм римского гражданского права, на что указывали Э. Н. Шервин-Уайт и Кристофер Маккей. См. *Sherwin-White A. N. Op. cit.* P. 21; *Mackay Chr. Op. cit.* P. 219. Ср. также *Lex de j. rep., 59* и *Cat., De agr., praef., 1*

⁵⁶ См. *Sherwin-White A. N. Op. cit.* P. 24.

⁵⁷ Ср. о целях Гракхов по Саллюстию: *Sall., Bell. Jug., 42, 1*

Легко увидеть, что идеология гракханского судебного закона получила наиболее полное отражение именно в свидетельствах Марка Туллия Цицерона, Марка Теренция Варрона, а также Саллюстия Криспа, при всех необходимых поправках на их политическую ангажированность (Cic., Verr., 1, 13, 38; 1, 51, 8–52, 1; Cic., De re pub., 4, 2, 1–2; Cic., De or., 1, 121, 3–122, 5; Cic., Brut., 127; Sall., Bell. Jug., 40; Varr. De vita pop. R., fr. 114, ap. Nonium Marc., p. 728 Lindsay)⁵⁸. Следовательно, полного доверия заслуживают только те сведения о судебном законе Гая Гракха, которые приводят названные выше авторы, а также свидетельства, восходящие к ним. Сюда же следует отнести сохранившиеся эпиграфические тексты законов II–I вв. до н. э., важные для понимания лексики судебного закона Гая Гракха (fragmentum Tarentinum, lex Thoria agraria, lex Latina tabulae Bantinae, lex Antonia de Thermessibus, lex Julia municipalis etc.).

Более поздние римские тексты, включая Плиния Старшего и Веллея Патеркула, Аскония Педиана и Тита Ливия, Луция Флора и автора сочинения *De viris illustribus*, а также Валерия Максима, заслуживают полного доверия только в той части, в какой они с достоверностью восходят к указанным выше источникам. Так, вполне заслуживают доверия те сведения о гракханском судебном законе, которые мы находим у Плиния Старшего (Pl., NH., 33, 34) и в кратком очерке Веллея Патеркула (Vell., 2, 6, 1; 2, 13, 2; 2, 32, 3). Плиний Старший, как мы уже указывали, просто перефразировал Варрона⁵⁹. Веллей Патеркул же свои сведения о законодательстве Гая Гракха черпал или у Цицерона, или в не дошедших до нас «Анналах» современника Цицерона Квинта Гортензия Гортала, или у Саллюстия, стилю которого подражал (Vell., 2, 66; 2, 16, 3)⁶⁰.

Асконий Педиан (I в. н. э.) и восходящие к нему более поздние «Схолии к Цицерону» содержат порой уникальный материал и вполне заслуживают доверия в той части, в какой они не противоречат Цицерону.

Но в какой мере достоверны те сведения, которые сообщает Эпитоматор Ливия (Liv., Ep., 60)? И восходят ли они непосредственно к Ливию?

⁵⁸ Здесь мы даем отсылки только к наиболее важным местам у Цицерона. См.: *Sherwin-White A. N. Op. cit.* p. 20–25; *Malcovati H. Op. cit.* P. 174–198; *Sherwin-White A. N. The Date of the Lex Repetundarum and its Consequences // JRS. Vol. 62. London, 1972. P. 89–99*; *Nicolet Cl. Op. cit.* P. 475–487; *Tibiletti Gi. Op. cit.* P. 31–32. Попытки принизить значимость сообщений Цицерона и Варрона о гракханском судебном законодательстве, свести их к какому-то одному не дошедшему до нас источнику эпохи Гракхов (например, к «Анналам» Гая Фанния) совершенно не основательны. Марк Туллий Цицерон трижды (в 70, 69 и 59 гг. до н. э.) выступал в суде по делам о вымогательствах (один раз как обвинитель, дважды как защитник) и, безусловно, был хорошо знаком с соответствующим законодательством и историей борьбы вокруг него. Как ученик Квинта Муция Сцеволы, лично знавшего обоих Гракхов, и, конечно, знакомого с их законодательством, Цицерон мог многое узнать о нем и из уст очевидца событий (Cic., Lael., 1). Эта осведомленность и позволяла ему порой критически относиться к позднейшим извлечениям из «Анналов» Гая Фанния, («Смущает меня эта Брутова эпитама из Фанния» – *conturbat enim me epitome Bruti Fanniana*, Cic., Ad Att., 12, 5b). Кроме того, в 80-е гг. до н. э., как показывает «Риторика к Гереннию», речи Гая Гракха и современных ему ораторов широко изучались в латинских риторических школах, а многие эпизоды из политической биографии обоих братьев были излюбленной темой ученических декламаций (Ad Herenn., 4, 28, 35, 37, 42, 47, 55). Ср.: *Malcovati H. Op. cit.* P. 190; *Кузнецова Т. И., Стрельникова И. П. Ораторское искусство в Древнем Риме. М., 1976. С. 72, 87.* Речи ораторов гракханской эпохи, по словам Цицерона, были настольным чтением для него и многих его просвещенных сверстников, «когда мы были детьми» (*pueris nobis*, Cic., Brut., 26, 99). Из некоторых ссылок у Саллюстия прямо следует, что свои сведения о Гракхах он должен был черпать именно из речей ораторов гракханской эпохи, включая, конечно, самих Гракхов (ср.: Sall., Bell. Jug., 30–31).

⁵⁹ См. выше, с. 11, примеч. 49.

⁶⁰ Действительно, характеризуя деятельность всадников, получивших «по гракханским законам» власть в судах по делам о вымогательствах, Веллей среди жертв их произвола их произвола выводит Публия Рутилия Руфа, «человека наилучшего не только в свое время, но и на все века» (*virum non saeculi sui, sed omnis aevi optimum*, Vell., 2, 13, 2). Такая оценка Руфа перекликается с цicerоновской, согласно которой Руф «явился для наших людей свидетельством старины, доблести и мудрости» (*documentum fuit virtutis, antiquitatis, prudentiae*, Cic., Pro Rab. Post., 27, 7). На зависимость от Цицерона указывают и главы Веллея, посвященные Тиберию Гракху (ср. Vell., 2, 4, 2; Cic., Pro Mur., 28, 58). Вместе с тем, почти там же мы видим неприкрытое подражание Саллюстию (ср. Vell., 2, 3, 3; Sall., Cat., 2, 10; Bell. Jug., 1).

Совершенно бесосновательны, на наш взгляд, попытки П. Бранта, Д. Стоктона, Г. Скаллерда, а также многих других, доказать, что сообщение Эпитоматора о законе Гая Гракха, предусматривавшем пополнение сената 600 всадниками, является лишь «искаженным отражением» Плутарховой версии судебного закона Гракха⁶¹. Проведенный нами анализ лексики эпитом 58, 60 и 61 книг Ливия показывает, что есть все основания для того, чтобы считать текст этих эпитом ничем иным как сокращенным вариантом текста самого Тита Ливия.

Действительно, такой важный сокращающий оборот как, например, *ablativus absolutus* представлен в эпитомах типично ливиевскими фразеологизмами, в точности воспроизводящими лексику сохранившихся книг историка. Так, обороту *tot indignantibus* из эпитомы 58 книги полностью соответствуют ливиевские *Romanis indignantibus* (Liv., 21, 1, 3) и *Achaëis indignantibus* (Liv., 42, 37, 8). Фразеологизм *vario eventu adversus fugitivos gestas* из той же эпитомы представлен в основном тексте Ливия такими вариантами, как *vario eventu bellatum* (Liv., 7, 15, 9), *vario eventu gestum est* (Liv., 8, 29, 11), *vario eventu pugnatum est* (Liv., 21, 59, 3; 23, 16, 4), *vario eventu acta* (Liv., 23, 30, 13; 40, 9, 2 etc.). Обороту *continuato in alterum annum tribunatu* из эпитомы 60 книги основной текст дает такие соответствия, как *continuato honore* (Liv., 4, 57, 12), *continuato magistratu* (Liv., 9, 15, 11), *itinere continuato* (Liv., 26, 9, 6), *ex eo continuato* (Liv., 3, 21, 7).

Непосредственно к Титу Ливию восходят и такие ключевые фразеологизмы как *triumvros ad dividendum agrum crearet* из эпитомы 58 книги, и *ipse triumvir creatus coloniam deduxit* из эпитомы 60 книги. В сохранившихся книгах историка им соответствуют: *triumviri creati* (Liv., 39, 55, 6); *triumvirique ad id creati* (Liv., 5, 24, 4); *triumvros Nepete coloniae deducendae creaverunt* (Liv., 6, 21, 4); *triumvros in ea loca colonis deducendis creare* (Liv., 10, 21, 9); *triumviri item creati ad supplendum Venusinis colonorum numerum* (Liv., 31, 49, 6). Налицо и другие признаки лексической зависимости текста эпитом от Ливия⁶². Кроме того, вовсе не случаен, на наш взгляд, тот факт, что определение второго трибуната Гая Гракха как «мятежного» (*seditioso*) в эпитоме 61 книги лексически перекликается с характеристикой Тарквиния Гордого как «мятежного и преступного человека» (*seditiosus facinorosusque homo*, Liv., 1, 50, 7).

С другой стороны, поддерживающееся многими мнение, что Эпитоматор Ливия отразил «в своей версии судебного законодательства Гая» ошибочную точку зрения одного из источников Ливия (Валерия Антиата), в которой сам Ливий сомневался», не учитывает художественного метода Ливия. Ученые, отстаивающие это предположение, упускают из виду, что у Ливия содержание предлагаемых законов и постановлений сената раскрывается в переработанных речах их авторов, если эти речи до Ливия дошли⁶³. Меж тем, сопоставление речи Сципиона Африканского, сохранившейся у Авла Геллия, с ее переработкой у Ливия как раз указывает, что речи ораторов II в. до н. э. были у Ливия под рукой (Ср. Gell., 4, 18, 3; Liv., 38, 51).

На наш взгляд, краткая характеристика законов Гая Гракха в эпитоме 60 книги Ливия, должна отражать содержание программной речи Гая Гракха, которую в переработанном виде приводил, рассказывая о законодательстве Гракха, Тит Ливий. Фридрих Мюнцер с полным основанием полагал, что эта ливиевская речь Гракха должна была быть переработкой его речи *De legibus promulgatis* (Ср.: Ep., 60; G. Gracch., fr. 47–52)⁶⁴.

⁶¹ *Stohton D. Op. cit. P. 144–145; Brunt P. Op. cit. P. 88.*

⁶² Выражение *pro rostris contionatus est* из эпитомы 58 книги и по лексике и по контексту аналогично *contionari liberi ausi sunt homines* (Liv., 9, 18, 7). Использование Эпитоматором стяженных форм плюсквамперфекта конъюнктива также находит многочисленные параллели в дошедших до нас книгах Тита Ливия. Ср. *perorasset* (Ep., 58; Liv., 21, 11, 1); *occupasset* (Ep., 61; Liv., 22, 13, 5; 26, 36, 1; 28, 5, 7; 33, 4, 1; 41, 4, 1; 44, 33, 13 etc.).

⁶³ Ср. *Mackay Chr. Op. cit. P. 22.* Ср. у Ливия эпизоды с обсуждением закона Оппия, вопроса о родоссах и др. (Liv., 34, 5–6; 45, 25, 3 etc.).

⁶⁴ *Münzer F. Op. cit. S. 1384–1386.*

С нашей точки зрения, к ливиевской речи Гая Гракха отчасти восходит и глава *De legibus gracchanis* в «Эпитоме» Луция Анния Флора (Flor., 2, 1, 1–20). В самом деле, оценки Флора, характеризующие содержание и направленность гракханского законодательства, полностью гармонируют с той краткой характеристикой законов Гая Гракха, которую дает Эпитоматор Ливия⁶⁵. Равным образом и лексика данной главы Флора точно так же, как и лексика Эпитоматора, восходит к Ливию. Действительно, определяя гракханскую трибунскую власть как *re autem dominationem sibi acquirens*, Флор пользовался типично ливиевской фразеологией, характеризующей у Ливия власть царя или тирана⁶⁶. Такие выражения, как *extorris aris ac focus* или *libertatis aequandae* также находят себе точное соответствие в сохранившемся тексте Ливия⁶⁷.

Таким образом, и эпитомы 60–61 книг Тита Ливия, и связанная с ними глава *De legibus gracchanis* у Флора (Flor., 2, 1, 1–20), в равной степени восходят, через посредство Ливия, к программной речи Гая Гракха *De legibus promulgatis*. Исключая ряд политически ангажированных оценок, это – вполне достоверные источники, по которым мы можем судить об идеологии и целях судебных реформ Гая Гракха. Вместе с тем, в том, что касается содержания тех или иных конкретных законов, указанные источники достоверны лишь в той степени, в какой они не противоречат данным эпиграфических первоисточников, Цицерону, Варрону и фрагментам речей Гая Гракха⁶⁸.

Та информация о судебном законодательстве Гая Гракха, которую дает Диодор Сицилийский, при всех необходимых поправках на политическую пристрастность, также в целом заслуживает доверия (Diod., 34, 25, 1, 1; 34, 27, 1, 1–10; 37, 10, 9). Дошедшие до нас фрагменты Диодора, как отмечал еще Эдуард Мейер, в значительной части представляют собой выписки из не сохранившейся «Истории» Посидония, хорошо знакомого с римской литературной традицией. Не исключено также, что Диодор использовал и какие-то работы римских писателей-современников Гракхов, например, сочинения Кальпурния Пизона или Семпрония Азеллиона⁶⁹.

Напротив, те сведения о судебном законе Гая Гракха, которые дает Плутарх, по нашему мнению, не являются вполне точными (Pl., Gracchi, 26–27). Это обусловлено характером его источников, которые он подбирал в соответствии со свойственным ему интересом к

⁶⁵ Подобно Эпитоматору Флор так же выделял аграрные законы, хлебный закон и законы, связанные с реформой конституционного строя:

Quid tam justum enim quam recipere plebem sua a patribus, ne populus gentium victor orbis possessor extorris oris ac focus ageret? Quid tam aequum quam inopem populum vivere ex aerario suo? Quid ad jus libertatis aequandae magis efficax quam ut senatu regente provincias ordinis equestris auctoritas saltem judiciorum regno niteretur?

«Есть ли что-либо справедливее того, чтобы плебс получал свое от отцов и народ, победитель народов и владетель мира, не лишался алтарей и очагов? Способствует ли что-либо равенству больше, чем жизнь немущего народа за счет своей казны? Что может всего лучше обеспечить равноправие и свободу как не зиждущийся на господстве над судами авторитет всаднического сословия, в то время как сенат правит провинциями?»

⁶⁶ Ср. *in injusta dominatione* (Liv., 3, 39, 8), *ad dominationem pondere* (Liv., 4, 15, 5), *pro dominatione certaturos* (Liv., 6, 18, 6), *Pyrrhi superbam dominationem* (Liv., 23, 7, 5), *Nabidi dominationem* (Liv., 35, 17, 5), *dominationem Philippi* (Liv., 38, 8, 1).

⁶⁷ Ср. *extorris expulsus amissis omnibus copiis* (Liv., 37, 53, 2), *opibus extorris* (Liv., 42, 50, 8), *extorris regno* (Liv., 45, 4, 3). Ср. также употребление *aequare*, *exaequare*, *adaequare* (Liv., 22, 36, 4; 28, 40, 11). На то, что требование «равенства в свободе» (*libertatis aequandae*) являлось лозунгом Гракхов, прямо указывает оценка политической линии Гракхов у Саллюстия (*vindicare plebem in libertatem*, Sall., Bell. Jug., 42, 1). Ср. *Botteri P.*, *Raskolnikoff M.* *Diodore, Gaius Gracchus et la Démocratie // Demokratia et aristokratia: à propos de Gaius Gracchus: mots grecs et realites romaines.* Paris, 1983. P. 98.

⁶⁸ Схожего мнения придерживался К. Николе. См. выше, с. 9.

⁶⁹ См.: *Meyer Ed.* Op. cit. S. 7–8; *Klimke H.* Op. cit. S. 9, 20, 22. Так, П. Боттери и М. Раскольников, анализируя текст Диодора, приходят к обоснованному выводу, что его характеристика выдвигаемых Гракхом политических лозунгов подтверждается данными Саллюстия и Цицерона (Ср.: Cic., *De re p.* I, 39, 42). В соответствии с этим, приписываемое Диодором Гракху стремление «установить демократию» (*δημοκρατίαν δὲ συστήσαι*, Diod. 34, 25, 1, 1) следует понимать как стремление Гая Гракха «добиться свободы для плебса» (*plebem vindicare in libertatem*, Sall., Bell. Jug., 42, 1). См. *Botteri P.* Op. cit. P. 95–97.

чужим семейным преданиям и общей установкой его «Сравнительных жизнеописаний» на пропаганду семейных ценностей⁷⁰.

В самом деле, законодательство Гая Гракха, с точки зрения Плутарха, является не более чем проведением в жизнь планов, намеченных Тиберием Гракхом, ведь «им суждена одна жизнь и одна смерть в борьбе за народоправство» (ἀλλ' εἰς μὲν... ἀμφοτέροις βίος, εἰς δὲ θάνατος ὑπὲρ τοῦ δήμου πολιτευομένοις πέπρωται, Pl., Gracchi, 22). Именно такой семейно-биографический подход в освещении истории Гракхов, обусловленный, быть может, спецификой изначальной римской традиции, и стал причиной того, что Плутарх опирался на документальные первоисточники только в рассказе о Тиберии⁷¹.

Мы считаем, что Плутарх при составлении жизнеописания Тиберия пользовался сборником речей Тиберия Гракха и комментариями к ним, автор которых ссылался на Полибия, Гая Фанния, Гая Гракха и Корнелия Непота⁷². Именно этим, на наш взгляд, объясняется тот факт, что *все* ссылки на названных авторов (и на «историков» в целом) Плутарх дает *только* в первой части своего жизнеописания братьев Гракхов – в рассказе о Тиберии Гракхе (Pl., Gracchi, 4, 5, 8, 21)⁷³. Меж тем как в рассказе о Гае Гракхе Плутарх лишь однажды подкрепляет почерпнутое им из устной традиции предание о сновидении Гая авторитетом популярного Цицерона (Ср.: Pl., Gracchi, 22; Cic., De div., 1, 56).

С нашей точки зрения, Плутарх, составляя жизнеописание Гая, использовал, помимо устной традиции, комментарии к речам Тиберия Гракха, а также краткую биографию Гракхов, по стилю напоминавшую те биографии, которые составлял Корнелий Непот⁷⁴. В связи с этим, Плутархова версия судебного закона Гая Гракха, скорее всего, излагает план судебной реформы, которую предлагал не Гай, а Тиберий Гракх.

Действительно, по Плутарху, Гай Гракх, добавив к 300 сенаторам 300 всадников и, «создав государственные (κοινὰς) суды из 600 судей» (Pl., Gracchi, 26), лишь только воплотил в жизнь предложения, уже сформулированные Тиберием⁷⁵. Ошибка Плутарха, который приписал Гаю проведение в жизнь этого, оставшегося неосуществленным, зако-

⁷⁰ Мы полностью согласны с известной оценкой особенностей мировоззренческого стиля Плутарха, данной в свое время С. С. Аверинцевым. См. *Аверинцев С. С.* К пониманию мировоззренческого стиля Плутарха // *Вестн. древ. ист.*, № 2. М., 1968. С. 65–76. Ср. Pl., Alex., 1, 1.

⁷¹ По нашему мнению, сведения, касающиеся заупокойного культа Гракхов, а также саму идею дать их совместное жизнеописание, Плутарх мог почерпнуть только из устной римской традиции во время своих посещений Рима в 70-е и 81–94 гг. н. э (ср. Pl., Gracchi, 39). Именно к этой устной традиции отсылают многочисленные Плутарховы «как некоторые говорят» (ὡς ἔνιοί φασι), или «как думают римляне» (δοκοῦσι Ῥωμαῖοι). См.: Pl., Gracchi, 21, 26, 32, 33, 34, 37, 38 etc. Влияние традиционного семейно-биографического подхода в изложении истории Гракхов испытали на себе и Веллей Патеркул, и Аппиан. См.: *Münzer F.* Op. cit. S. 1377. Именно этим влиянием, а не использованием какого-то одного письменного источника, объясняется на наш взгляд ряд общих черт в освещении истории Гракхов у римских авторов и у Плутарха. Мы согласны с Кристофером Маккеем в том, что Плутарх многие факты просто приводил по памяти. См. *MacKay Chr.* Op. cit. P. 7. Ср. *Сергеенко М. Е.* Три версии в Плутарховой биографии Тиберия Гракха // *Вестн. древ. ист.*, № 1. М., 1956. С. 47–49.

⁷² Предположения, согласно которым Плутарх якобы почерпнул эти речи из «Анналов» Гая Фанния, противоречат многочисленным свидетельствам, указывающим на широкое увлечение римлян-современников Плутарха Гракхами и Катонам как ораторами, а потому должны быть отклонены. См. выше, с. 20, примеч. 27.

⁷³ Действительно, ссылки типа «как сообщают историки» (ἱστοροῦσιν) или «как сообщает большинство историков» (οἱ πλείονες ἱστοροῦσιν) мы находим у Плутарха исключительно в жизнеописании Тиберия (Pl., Gracchi, 20, 21). В жизнеописании же Гая Гракха, напротив, вместо таких ссылок мы встречаем настойчивую апелляцию к устной традиции в виде разнообразных «как говорят» (λέγουσιν) или «как некоторые говорят» (τινὲς δὲ φασι, Pl., Gracchi, 33, 34, 37, 38).

⁷⁴ Так, «апология» Гая Гракха у Плутарха (Gracchi, 23) по стилю очень близка к характеристикам Эпаминонда, Аттика и Катона у Корнелия Непота. Ср. Nep., Eram., 3; Cat., 3; Att., 1, 3.

⁷⁵ Согласно Плутарху, Тиберий, выдвигая свою кандидатуру в трибуны на второй срок, «привлекал на свою сторону толпу (предложениями)... добавить к сенаторам, которые тогда вершили суд, равное число (судей) из всадников» (ἀνελάμβανε τὸ πλῆθος... τοῖς κρίνουσι τότε συγκλητικοῖς οὖσι καταμειγνὺς ἐκ τῶν ἰππέων τὸν ἴσον ἀριθμόν, Pl., Gracchi, 16).

нопроекта Тиберия легко объясняется тем, что Плутарх следовал комментариям к речам Тиберия⁷⁶.

Таким образом, те сведения, которые Плутарх дает о судебном законе Гая Гракха, не точны. Вместе с тем, сообщение Плутарха о существовании уже у Тиберия планов реорганизации «государственных судов» (τὰς κρίσεις κοινὰς) по делам о вымогательствах в провинции восходит к достоверным источникам и хорошо коррелирует с данными Цицерона и Аппиана (App., Vc., 1, 3, 22)⁷⁷.

Проведенный нами анализ сведений о судебном законе, которые дает Плутарх, открывает дорогу к правильному пониманию соответствующего рассказа у Аппиана.

По сути, информация, предоставляемая Плутархом, косвенным образом подтверждает общую оценку судебного закона Гракха у Аппиана как преследующего за должностные злоупотребления (τῆς τοιαύτου εὐθύνης, App., Vc., 1, 3, 22). Эта оценка, кроме того, находит опору в сообщениях Цицерона и Веллея Патеркула (Cic., In Verr., 1, 1, 38; Vell., 2, 13, 2)⁷⁸, а также в выдержках из речи Гракха De legibus promulgatis, сохранившихся у Флора (Flor., 2, 1, 1–20)⁷⁹.

При этом весьма знаменательно, что в своем отчете о судебном законе Гая Гракха Аппиан стремится следовать римской аристократической традиции не только в изложении фактов, но и в их политически ангажированной интерпретации⁸⁰. Так, например, с Диодором Сицилийским Аппиана связывает завершающий его изложение вывод, что с принятием судебного закона «власть в республике перевернулась» (ἀνεστράφη τὸ κράτος τῆς πολιτείας, App., Vc., 1, 3, 22).

Вместе с тем, датировка судебного закона у Аппиана не заслуживает доверия. Он связывает его принятие со скандальным оправданием Аврелия Котты, Салинатора и Манья Аквилы, чем возмущались их обвинители, которые в 123 г. до н. э. еще находились (ἔτι παρόντες) в Риме (App., Vc., 1, 3, 22). Между тем, как свидетельствует достоверная римская традиция, все эти три процесса проходили в разное время. Судебное разбирательство по делу Манья Аквилы, согласно Цицерону, следует отнести к 125–124 гг. до н. э. (Cic., Div. in Caec., 69, 1–9)⁸¹. Процесс же по делу Луция Аврелия Котты, как это явствует из

⁷⁶ Скорее всего, комментатор, изложив содержание предложений Тиберия о реформе «государственных судов», добавлял, что впоследствии реформу этих судов провел Гай Гракх. При этом, разумеется, комментатор не считал нужным указать на известные отличия закона Гая от первоначальных предложений Тиберия. Вполне возможно, таким образом, что, отражая планы Тиберия, Плутархова версия судебного закона Гая Гракха невольно отразила и «первоначальные и позднее оставленные планы Гая». См. *Lintott A. Political History, 146–95 BC // The Cambridge Ancient History. Vol. 9. The Last Age of the Roman Republic 146–43 BC. Cambridge, 1994. P. 81; Фельсберг Э. Р. Op. cit. С. 225.*

⁷⁷ С нашей точки зрения, выражение «государственные суды» (τὰς κρίσεις κοινὰς) у Плутарха является калькой с латинского *judicia publica*. Действительно, у грекоязычных авторов имперской эпохи κοινὸς, наряду с δημόσιος, обычно используется для передачи значения латинского *publicus*. Так, у Аппиана Цицерон говорит, что «Антоний после смерти Цезаря присвоил себе государственные деньги» (τὰ χρήματά φησιν Ἀντώνιον τὰ κοινὰ μετὰ τὴν Καίσαρος τελευτὴν σφετερίσασθαι, App., Vc., 3, 8, 54). Ср. также τὰ τε κοινὰ καὶ τὰ ἴδια (= *res publicae et res privatae*), App., Lib., p. 383, 4; κοινὰς ζημίας (= *supplicia publica*), App., Vc., 1, 11, 96; τὰ κοινὰ ταμιεῖα (= *aerarium publicum*), App., Vc., 3, 2, 20; τὰ δὲ δη κοινὰ πράγματα (= *res publicae*), D. Cass., 47, 5, 3. См. *Greek-English Lexicon. Liddel H. G., Scott R. With a Revised Supplement 1996. Oxford, 1996. P. 968.* Вместе с тем, согласно Цицерону, именно «постоянные судебные комиссии» (*quaestiones perpetuae*), как «законные комиссии» (*quaestiones legitimaе*), и являлись во II–I вв. до н. э. «государственными судами» (*judicia publica*). См.: Cic., Pro Arch., 3; Cic., Pro Cluen., 2; Cic., De Nat. Deorum, 3, 74; Cic., Verr., 2, 2, 15. Ср. Dig., 48, 1, 1. Со спецификой *quaestiones perpetuae de pecuniis repetundis* как «государственных судов» (*judicia publica*) Кр. Маккей справедливо связывает запрет повторного вчинения иска по одному и тому же делу, декларируемый гракханским *lex Acilia*. См. *Mackay Chr. Op. cit. P. 205.*

⁷⁸ Cic., In Verr., 1, 1, 38. Цицерон здесь имел в виду именно *quaestiones perpetuae de pecuniis repetundis*.

⁷⁹ Ср. выше, с. 13, примеч. 65.

⁸⁰ Ср. App., Vc., 1, 3, 22; Varr. Ap. Nonium Marc., p. 728 Lindsay.

⁸¹ См.: *Richardson J. Op. cit. P. 11.*

папирусной эпитомы Ливия, проходил в 138 г. до н. э.⁸². По нашему мнению, Аппиан здесь просто плохо понял свой источник, где ссылки на упомянутые процессы подавались, скорее всего, исключительно в рамках излагаемой аргументации Гая Гракха, восходя, быть может, к его речи *De legibus promulgatis* (G. Gracch., fr. 47–52; Ер., 60; Flor., 2, 1, 1–20)⁸³. На наш взгляд, многочисленные хронологические, терминологические и интерпретационные огрехи такого рода, справедливо отмечавшиеся многими исследователями, не позволяют датировать грекоязычный источник компиляции Аппиана временем более ранним, чем эпоха Юлиев-Клавдиев⁸⁴.

Проведенный нами краткий анализ может быть многократно расширен, но и на основании имеющихся данных мы уже можем сделать некоторые важные выводы. Реконструируя содержание и принципы эпитаграфического судебного закона Гая Гракха (*lex Acilia-Sempronia de iudiciis repetundarum*), исследователь должен в первую очередь опираться на сам текст закона, принадлежность которого Гаю Гракху в настоящее время у подавляющего большинства антиковедов не вызывает сомнений. Большое значение имеют фрагменты речей Гая Гракха, а также свидетельства Цицерона, Варрона и Саллюстия. Сообщения Эпитоматора Ливия, Веллея Патеркула, Плиния Старшего, Флора и Аппиана, заслуживают доверия лишь в той части, в какой они восходят к Цицерону, Варрону, Саллюстию или речи Гая Гракха *De legibus promulgatis*. Информация Плутарха имеет важное значение для реконструкции общего плана гракханских реформ в той части, в какой она не противоречит сведениям, которые мы получаем из фрагментов речей обоих Гракхов, а также у Цицерона, Варрона и Саллюстия.

⁸² «В консульство П. Сципиона и Д. Юния... когда Публий Африканский обвинял Луция Котту» (P. Sc[i]pione, D. Junio [coss. ... P. Africanus cum L. Cottam [accu]sar[et], Liv. Ер. ex P. Оху. 668, р. 200, 210–211). Ср. Cic., Div. in Caec., 69, 1–9.

⁸³ Так, из рассказа Аппиана следует, что Гракх «всего более попрекал сенаторов» (μάλιστα αὐτοῖς ὀνειδίζων) именно за эти судебные процессы (App., Вc, 1, 3, 22).

⁸⁴ О том, что Аппиан следовал какому-то грекоязычному источнику, свидетельствуют языковые особенности, приводимой Аппианом «декларации триумвиров», характерные обычно для переводных текстов. См. Машкин Н. А. Принципат Августа. М., 1949. С. 179. О многочисленных неточностях Аппиана см. Кузицин В. И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии. М., 1976. С. 55–56; Кончаловский Д. П. Итальянское и римское крестьянство в гракховском аграрном движении // Труды института истории. Вып. 1. Памяти А. Н. Савина. М., 1926. С. 207–209; Johannsen Kirs. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar. Inaug. Diss. München, 1971. S. 65–79. Ср. Сергеенко М. Е. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // Вестн. древ. ист., № 2. М., 1958. С. 155–156; Заборовский Я. Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985. С. 131 и сл.

